

Советские предложения — путь к миру и прогрессу

Выступление главы делегации Белорусской ССР К. В. КИСЕЛЕВА в Политическом комитете Генеральной Ассамблеи ООН 29 октября

Господин председатель!

Господа делегаты!

Прежде чем перейти к изложению точки зрения белорусской делегации по вопросу о разоружении, я хотел бы заявить о нашей полной поддержке внесенной вчера делегациями СССР и США резолюции, одним из соавторов которой является и Белорусская ССР.

Политический комитет продолжает обсуждать вопрос о всеобщем и полном разоружении, положительное решение которого означало бы решающий вклад в урегулирование жизненно важных проблем, волнующих все человечество. В Организацию Объединенных Наций со всех концов земного шара поступают тысячи телеграмм и писем от общественных и профсоюзных организаций, научных учреждений, международных конференций и совещаний и от простых людей всего мира, требующих покончить с гонкой вооружений, запретить атомное, водородное и все другие виды оружия массового уничтожения, устранить угрозу новой мировой войны. К обсуждению этого вопроса приковано внимание народов всего мира, которые ждут от нас принятия конкретных мер для быстрого решения проблемы всеобщего и полного разоружения.

В своем историческом выступлении на Генеральной Ассамблее глава Советского правительства Н. С. Хрущев внес от имени Советского Союза предложение о всеобщем и полном разоружении. Мне думается, что наш долг — долг делегатов Политического комитета состоит в том, чтобы внимательно рассмотреть это предложение, сблизить позиции государств, всемерно содействовать достижению договоренности в области разоружения, поскольку на нас лежит большая ответственность за решение этой проблемы, являющейся коренной проблемой сегодняшнего дня.

Интерес к взглядам, выраженным советским премьером г-ном Хрущевым по этому же вопросу в его выступлении на Ассамблее... Мы с удовольствием отметили, что в советских предложениях имеются также элементы, показывающие, что есть существенные моменты, по которым наши позиции сблизилась».

Представитель Франции г-н Жюль Мок 22 октября с. г. заявил: «Франция будет присутствовать на Женевском совещании. Она принесет туда свою горячую приверженность делу мира и свою решимость укрепить мир возможно более полным разоружением... Мы исполнены решимости положить конец академическим дискуссиям и прийти к конкретным результатам... Можно разработать план, в котором вчерашние противоречивые понятия слились бы воедино».

Господин Краг, министр иностранных дел Дании, подчеркнул в своем выступлении на пленуме Ассамблеи, что, по его мнению, «в плане господина Хрущева не содержится ничего, что исключало бы реалистический подход к разоружению».

Белорусская делегация хочет надеяться, что входящие в комитет десяти представители на деле подтвердят искренность своего стремления к достижению соглашения во время предстоящих в этом комитете переговоров по разоружению.

Мы уверены, что за ходом этих переговоров будут пристально следить все без исключения страны и народы.

В этой связи белорусская делегация, г-н председатель, хотела бы обратить особое внимание на ту положительную роль, которую могут сыграть в решении вопроса о разоружении малые страны, ибо, безусловно, как совершенно правильно говорили здесь представители Камбоджи, Либии, Афганистана и дру-

государств, выраженным советским премьером г-ном Хрущевым по этому же вопросу в его выступлении на Ассамблее... Мы с удовольствием отметили, что в советских предложениях имеются также элементы, показывающие, что есть существенные моменты, по которым наши позиции сблизилась».

Я полагаю, что представитель Нидерландов согласится со мной, что вопрос о создании международного контрольного органа, отвечающего задачам разоружения, надо рассматривать в неразрывной связи с теми решениями, которые будут приняты комитетом десяти по осуществлению плана поэтапного разоружения. Нельзя допустить, чтобы была дискредитирована сама идея международного контроля, а под прикрытием разговоров о контроле, которые могут продолжаться еще 10 лет, происходил бы дальнейший безудержный рост вооружений и накопление запасов атомного и водородного оружия.

Господин председатель!

Помимо обсуждаемых нами в настоящее время советских предложений по разоружению, мы имели возможность ознакомиться также с планом, выдвинутым министром иностранных дел Англии г-ном Ллойдом, а также с другими замечаниями и пожеланиями, содержащимися в выступлении представителями различных стран в ходе дискуссии.

Белорусская делегация считает, что английский план, в первую очередь, содержит целый ряд интересных мыслей и что он, наряду с другими предложениями, может быть с пользой обсужден в комитете десяти.

Однако мне хотелось бы на этой

гласиться, и то, что можно улучшить или изменить с тем, чтобы это стало приемлемым для каждого из нас».

После подобного высказывания напрашивается логический вывод, что одним из первых «приемлемых для каждого из нас» решений могло бы быть решение о запрещении использования ядерных средств массового уничтожения. Однако в речи г-на Мокка этого логического вывода нет. В его речи звучит уже знакомый нам ход мышления о том, чтобы в любой программе разоружения был дан первоочередной приоритет мерам, запрещающим сначала развитие, а затем производство и владение средствами доставки ядерных устройств — спутники, ракеты, самолеты, скорость которых превышает скорость звука, или самолеты дальнего радиуса действия, океанские подводные лодки.

Теперь уже всем известно, что опасность представляют не сверхзвуковые самолеты, ракеты и спутники, а ядерные боеголовки, водородные бомбы, которые могут нести эти самолеты и ракеты. Опасность представляют военные базы и склады атомного и водородного оружия на чужих территориях. Однако как раз об этом и нет ни слова в предложении г-на Мокка.

В своем позавчерашнем кратком ответе представителю СССР г-ну Мок еще раз выступил в защиту этой точки зрения, заявив, что его отношение определяется тем, что невозможно проконтролировать, не утаит ли какое-либо государство определенное количество ядерных зарядов. Но ведь если рассуждать таким образом, то где же тогда гарантия того, что какое-либо государство не утаит и определенное количество средств доставки этого оружия к цели?

Если мы действительно стремимся к соглашению, то не следует отстаивать положений, выгодных только одной стороне. Это путь нереальный. И это, конечно, общеизвестно. Мы

решение визита Н. С. Хрущева в США и предстоящий приезд г-на Эйзенхауэра в Советский Союз.

1959 год должен хорошо и закончиться. Пусть и дальше развиваются и улучшаются отношения между СССР и США. Пусть 1959 год войдет в историю как год, когда государства согласились на разоружение, а новый 1960 год народы должны встретить с большой верой в будущее.

Мы живем в прекрасное время. На наших глазах происходят чудеса. Все чудеса создаются человеком. Если будет покончено с «холодной войной», гонкой вооружений и обеспечен прочный мир, будущее станет еще более прекрасным.

К достижению этой благородной цели — обеспечению мира — и направлено предложение Советского правительства о всеобщем и полном разоружении. Что даст осуществление советского предложения о разоружении? Прежде всего создаст полную гарантию сохранения прочного мира во всем мире, оздоровит международную обстановку, создаст доверие в отношениях между государствами. Навсегда будет исключено решение противоречий между государствами силой оружия. Все разногласия между ними будут решаться мирными средствами. Решение проблемы разоружения значительно облегчит решение и других неурегулированных международных проблем.

Осуществление всеобщего и полного разоружения открыло бы широкие перспективы для экономического развития на благо всего человечества. На земле еще много дел, которые ждут рук человека. Всеобщее и полное разоружение высвободило бы миллионы людей для мирного труда, огромные средства для народного хозяйства, которые сейчас тратятся на производство орудий смерти.

Решение проблемы разоружения привело бы также к расширению международной торговли, дало бы